

ПО СЛЕДАМ ФРАГМЕНТОВ БУКВАРЯ

Ряд документов 1925 — 1926 годов аскизской Петропавловской церкви, хранящихся в центральном госархиве Республики Хакасия, написан на обратной чистой стороне больших листов русского букваря. Это листы №№ 20, 24, 25, 29, 37, 38, 87, 105 размером 72 на 45 сантиметров. Вверху написано: "С.В. Катанов. Ящик-букварь. Издание "Природа и школа", Москва". На каждом листе большими буквами напечатано восемь различных слов: с приставками "при", "пре", мягким и твердым знаками, с буквами "ять", "е" и "ё", слова, разделенные на слоги, с выделением приставки, корня, суффикса, окончания... Одно слово от другого отделено чертой, и против каждого слова слева стоит надпись: "Листок" и порядковый номер, а справа — разные цифры.

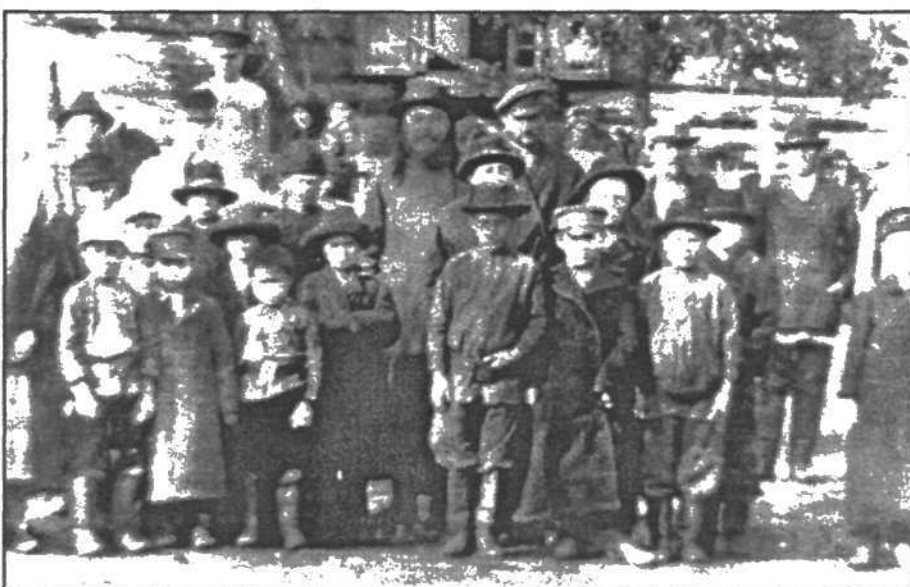
Как пользоваться словарем? Можно предположить, что листки вырезались с большого листа и по номеру слова с правой стороны находили тот же номер с левой стороны на другом листе. Затем в алфавитном порядке листки склеивались в виде блокнота или ленточки, и получался словарь. Оказалось, что в фондах республиканского музея имеется еще 37 листов букваря. На одном из них от руки сделана надпись: "Дидактический ящик-букварь изобретен учителем-священником Василием Федоровичем Катановым". Эти листы перешли в музей в 1988 году его дочь Ия Васильевна Туренко-Катанова из села Аскиз.

КТО ЖЕ автор букваря — С.В. Катанов или В.Ф. Катанов? Разрешить эту загадку помогла статья И.В. Барашкова-Эпчелея, опубликованная в сборнике "Н.Ф. Катанов" (Абакан, 1958). Иван Барашков из Аскиза по окончании школы готовился к сдаче экзамена на аттестат зрелости и поступлению в университет, около года жил в семье Николая Федоровича Катанова в Казани, но затем по независимым от него обстоятельствам вернулся в Аскиз. В своей статье автор подробно рассказал о пребывании Н.Ф. Катанова в Аскизе, куда он последний раз приехал в 1909 году. Там, в частности, говорится: "В ясный летний день отправились мы компанией на двух лодках на Барактаеву заимку. Из реки Аскыс провели лодки маленькой проточкой до большой протоки Абакана. Поднялись на шестах с километр вверх по Абакану и затем переплыли Абакан против Барактаевой заимки. Потом на берегу Абакана, под тенью огромных тополей, на штабелях бревен долго сидели и беседовали с Николаем Федоровичем. Он говорил: "Вот вы занимаетесь усердно самообразованием. Это хорошо. Только всех вас тянет куда-то из Аскиза, из этой, как вы говорите, дыры. А мой совет: все начинайте со своего гнезда. Аскиз — вовсе не дыра. Тут много достойного внимания. Есть хорошая образцовая школа. Есть первые учителя — татары. Начали учительствовать мои племянники: Василий, Иван, Александр и Мария, дети брата. Василий Николаевич Катанов избрал ящик-букварь. У меня есть сведения, что по приказу Министерства Просвещения этот букварь-ящик введут в сельских школах". Таким образом, по вине издательства неправильно были указаны инициалы В.Н. Катанова, и его авторство теперь точно установлено.

Разложенные по номерам листы хранились в специальном ящике, отсюда и название "ящик-букварь". Надо полагать, к букварю прилагались какие-то методические советы и рекомендации. Издание в Москве русского букваря для сельских школ учителем из Хакасии является событием не только примечательным, но для того времени и уникальным, оставшимся, к сожалению, по сути неизвестным в Хакасии. Можно с полной уверенностью утверждать, что хлопоты и переплывку с министерством просвещения по изданию букваря взял на себя Н.Ф. Катанов. Возможно, и

самому В.Н. Катанову пришлось побывать в Москве. Вышел из печати букварь, видимо, в 1908 году. Сколько было листов и слов в букваре? Каким тиражом он вышел? Нам неизвестно.

ВАСИЛИЙ Николаевич Катанов (1880 — 1938 гг.) родился в семье священника Усть-Есинской церкви Николая Федоровича Катанова, который являлся стар-



шим братом — тезкой будущего ученого Н.Ф. Катанова. (Родители при рождении старшего назвали Пое, младшего — Пора, после крещения и того, и другого нарекли Николаем.) Его отец был одним из самых известных священников-миссионеров в Хакасии. Он перевел на сагайский диалект ряд религиозных текстов, опубликовал несколько статей в журнале "Енисейские епархиальные ведомости", на основе шорского букваря создал первый хакасский букварь (на сагайском наречии). Известный ученый-миссионер Н.И. Ильминский в переписке с епископом Макарием дважды упоминает священника Николая Катанова, где называет его "самым выдающимся, а может быть, единственным миссионером в Минусинском крае". Умер Николай Федорович Катанов в 1892 году. При церковно-приходской школе, где он с момента ее открытия учительствовал, имелась комната для общежития, епархиальное начальство разрешило ее снять семейству покойного священника — Марии Андреевны Катановой. Василий Катанов окончив Минусинскую духовную семинарию и работавший учителем вначале, видимо, в селе Усть-Есь, а затем в Аскизе.

Однако нам известен только тот период его жизни, когда он служил священником в Петропавловской церкви. В архиве имеется довольно много документов об этой церкви: годовые отчеты, протоколы приходских собраний, церковных советов, приходно-расходные ведомости, различная информация о текущих делах и событиях. В.Н. Катанов одновременно исполнял обязанности секретаря церковного совета, и многие документы подписаны "Священник Василий Катанов". Сохранившиеся документы дают возможность рассказать об истории этой церкви после 1917 года и ее служителях.

К 1917 году церковное здание в 1905 году от удара молнии образовалась трещина, захватившая и само здание, особенно пострадала колокольня. В 1913 году церковный староста подписал с минусинским подрядчиком Черновым договор о капитальном ремонте. Планировалось разобрать колокольню, старую стену паперты, в задней стене проделать арку, сложить из камня новую колокольню, вскрыть полы, возвести новую крышу, обновить водосточные трубы. Стоимость строительных работ оценивалась в 3400 рублей. Предполагалось строительные работы завершить в 1916 году. Причт обратился к благочинному миссионерских церквей Минусинского и Ачинского уездов протоиерею Владимиру Кузьмину за разрешением "снять колокола с колокольни и приступить к ее разборке". Благочинный ответил: "Разрешаю.

Прошу принять все меры к лучшему окончанию этого серьезного дела". Один из колоколов весил 114 пудов 8 фунтов. Однако в условиях начавшейся войны ремонтные работы почти полностью прекратились.

До революции у церкви имелось три десятины усадебной земли и 99 десятин сенокосной. В церковной библиотеке насчитывалась 571 кни-

лись против руководства официальной Русской православной церкви, сторонником патриарха Тихона. В то время в Хакасии насчитывалось 19 священников, 12 из них причисляли себя к обновленцам, семь продолжали оставаться, в том числе и священники Петропавловской церкви, тихоновцами. Илья Кузургашев после освобождения из заключения снял с себя духовный сан, заболел и вскоре умер. Вторым священником в церкви стал прибывший из села Верх-Усинское Владимир Тукмачев.

Особое беспокойство у причта и прихожан вызвало продолжающееся разрушение храма. На сентябрьском приходском совете в 1927 году было принято обращение к местным властям. В нем говорилось, что община верующих согласно договору, подписанному с исполкомом, ответственна за сохранность церковного здания, поэтому просит разрешения начать сбор пожертвований на его ремонт. "...здание имеет очень плохую крышу над трапезной частью, во время дождя вода с потолка падает в церковь и деревянные потолки от сырости начинают гнить. Приходской совет предлагает по договору начать ремонт: разобрать крышу над трапезной, исправить деревянный потолок, покрыть крышу старым го-

лым и новым железом, подвести водосточные трубы, ремонт колокольни". В архиве сохранилась составленная в апреле 1928 года опись имущества и церковной утвари церкви. В ней дано краткое описание церковного здания, названы находившиеся там иконы с указанием их размеров и стоимости, отмечено, что на колокольне восемь колоколов общинным весом 235 пудов 123 фунта, в библиотеке — 51 книга религиозного содержания. Все перечисленное в описи оценено в 14626 рублей 35 копеек.

2 сентября 1928 года в Аскизе произошло событие, вызвавшее недовольство верующих. В день празднования МЮДа (международного юношеского дня) комсомольцы села организовали с красным флагом карнавал-шествие. За молодежью следовали две повозки: на одной изображался новый быт, на другой — старый быт (там находились три персонажа: полицейский, хулиган и священник с крестом на шее и бумажным крестом в руках, предлагавший публике свои услуги крестить и благословлять). Церковный совет обратился к прокурору первого участка Хакасского округа, где квалифицировал происшедшее как издевательство над крестом. В христианстве крест является символом спасения и искупления рода человеческого, знаменем победы над смертью и адом. Ответа на жалобу от прокурора не последовало. Тогда Василий Катанов, вновь обращаясь к прокурору, написал: "А если бы верующие стали издеваться над уважаемыми портретами Ленина и Маркса?" На что прокурор ответил: "Никаких крестов, взятых откуда-то, не было. Ссылки на то, что верующие могли бы также издеваться над уважаемыми портретами Ленина и Маркса, не основательны. Так как ни тот, ни другой не святые для безбожников, а являются вождями, стоящими у власти и посредством ее не позволяют кому бы то ни было издеваться над портретами, как верующим, так и неверующим. Жалобу Катанова оставить без удовлетворения".

После закрытия церкви в ней находилось складское помещение, впоследствии ее взорвали. В 1937 году В.Н. Катанова арестовали, и вскоре он умер. Это все, что удалось узнать из архивных документов об авторе букваря, учителе и священнике Василии Николаевиче Катанове.

Алексей ГЛАДЫШЕВСКИЙ,
кандидат исторических наук
Абакан
На снимке: учитель
и священник Василий Катанов
с учениками. Аскиз.
Фотография
публикуется впервые